

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕЙЛИСТ	7
1. ДЖОАННА	8
2. НОКС	20
3. ДЖОАННА	28
4. НОКС	35
5. ДЖОАННА	44
6. НОКС	51
7. ДЖОАННА	61
8. НОКС	71
9. ДЖОАННА	82
10. НОКС	92
11. ДЖОАННА	99
12. НОКС	108
13. ДЖОАННА	116
14. НОКС	126
15. ДЖОАННА	134
16. НОКС	150
17. ДЖОАННА	159
18. НОКС	168
19. ДЖОАННА	178
20. НОКС	188
21. ДЖОАННА	197

22. НОКС	206
23. ДЖОАННА	214
24. НОКС	223
25. ДЖОАННА	232
26. НОКС	243
27. ДЖОАННА	253
28. НОКС	268
29. ДЖОАННА	275
30. НОКС	285
31. ДЖОАННА	294
32. НОКС	303
33. ДЖОАННА	315
34. ДЖОАННА	326
35. НОКС	331
36. ДЖОАННА	340
37. ДЖОАННА	347
38. ДЖОАННА	357
39. НОКС	364
ЭПИЛОГ. Джоанна	373
БЛАГОДАРНОСТИ	380

*Посвящается всем, кто живет надеждой.
Эта книга — для вас.*

ПЛЕЙЛИСТ

august — Taylor Swift

Come Kick It — Tesia

Falling in Loves too Mean — Hether

laugh with me — Korantemaa

I Don't Really Know — FLOOR CRY

Bad Habit — Steve Lacy

Aloha — Valley Boy

You&I — milk

The Boat I Row — Tame Impala

In The Strangest Way — The Hails

ДЖОАННА

(спортсмены. Если честно, они меня пугают.

Особенно футболисты.

И они не просто так меня вымораживают, на то есть куча причин. Во-первых, взять хотя бы их габариты. Эти ребята — просто гиганты. И настоящие громилы. Большинство из них высоченные, невероятно крупные, и, увидев их впервые, хочешь не хочешь, а испугаешься.

Во-вторых, они чертовски шумные. Любое здание, помещение, школьный двор, футбольное поле — где бы они ни появились, их сразу все замечают. И дело не только в их популярности, но еще и в том, что они намеренно устраивают показательное выступление, будто жаждут внимания. Вечно болтают, кричат, устраивают толкотню, и при этом все по-прежнему взирают на них с восхищением.

А восхищением футболисты упиваются.

Наконец, большинство из них чрезвычайно привлекательны. Даже те, кто не отличаются красотой в традиционном ее понимании, не имеют симметричных черт лица или особой смазливости, все равно обладают каким-то животным магнетизмом, людей к ним так и тянет, особенно женщин. Вокруг них всегда толпа, в основном из девушек, хотя парни в кампусе их тоже боготворят. Куда бы спортсмены ни пошли, вокруг всегда народ, порой целое скопление. Просто сумасшествие какое-то.

Мне это не понять.

Я учусь в Университете Колорадо, и парни, которые играют в футбольной сборной колледжа — самые популярные в кампусе. «Золотых орлов» просто обожают. По-

читают. С началом семестра все только о них и говорят. Куда ни глянь, их всюду обсуждают. А знаете, что творится на следующий день после матча, особенно учитывая то, что они почти всегда выигрывают?

Начинается бесконечный анализ каждого движения, каждого шага. Каждые пятнадцать минут разбирают по косточкам — и так вплоть до последних секунд матча.

Я все думаю о том, какое, должно быть, бремя лежит на плечах этих бедолаг. Они наверняка вечно вымотаны. Им же приходится поддерживать весь кампус в состоянии постоянного восторженного перевозбуждения, а когда они проигрывают, складывается такое впечатление, будто наступает конец света.

Без шуток.

— Смотрела игру на выходных?

Я даже головы не поднимаю. На дворе понедельник, и все посетители задают один и тот же вопрос. Я работаю в книжном магазине при кампусе и люблю свою работу, но от подобных вопросов не в восторге.

Я знаю, что честным ответом привлеку нежелательное внимание. Дело в том, что я не смотрю футбол. Никогда не смотрю.

Мне вообще безразличен спорт.

А футбол я попросту не люблю.

Впрочем, говорить такое нельзя. Меня наверняка выгонят из колледжа и даже не посмотрят, что я тут уже два года и как раз перешла на третий курс. Мне не понять всеобщий подхалимаж, не понять, почему в кампусе к этим ребятам относятся как к каким-то божествам. Они ведь попросту носятся с мячом по полю, вот и все.

Честное слово, я не понимаю, что здесь такого.

— Смотрела, — откликаюсь я. Приходится врать сквозь зубы.

— Здорово сыграли, а, — это даже не вопрос. Мой собеседник практически заявляет, что, раз я смотрела игру, то наслаждалась каждой минутой. Ведь как иначе? Разве может хоть один студент пропустить субботний матч?

Взглянув на парня, я вдруг замечаю, что он довольно приятно выглядит, а это само по себе интересно. Давненько я не обращала внимания на мужскую внешность.

Глаза у него карие, взгляд дружелюбный, и он не отрываясь смотрит прямо мне в лицо. У него приятная улыбка и футболка с «Нирваной» — вроде и модно, и иронично одновременно. Так ведь бывает? Наверняка бывает.

Он, меж тем, продолжает:

— Поверить не могу, что Магуайру удалось так поймать мяч в третьей четверти.

Меня так и тянет закатить глаза.

— Ага, скажи? Он хорош, — говорю я и хватаю у него из рук «Основы психологии». Пробиваю книгу, добавляю в пакет к остальным покупкам. Занятия идут уже неделю. Практически все заехали в кампус как минимум дня за три-четыре до начала семестра. Напрашивается вопрос: почему он покупает книгу только сейчас? Я видела листочек с его заказом, нужный ему учебник поступил в магазин еще до начала учебы.

Парень недовольно фыркает.

— *Хорош?* Такого тайт-энда*, как Магуайр, еще поискать. Он лучший и точка. На следующий год точно будет играть профессионально.

Что ж. Уверена, раз этот парень говорит, так оно и будет.

Мне-то, честно говоря, плевать.

— Хотя ему стоит быть осторожнее с коленом, — продолжает он. — Оно может его подвести.

Лично мне мало что известно о колене Нокса Магуайра, но на днях я подслушала разговор покупателей, и один упомянул, что Магуайр получил травму на первом курсе и с тех пор мучается.

Субботняя игра — тому пример. Тренеры в итоге отправили его на скамью запасных, но только в послед-

* Тайт-энд (англ. Tight End (TE)) — универсальный игрок нападения в американском футболе, сочетающий в себе функции линейного и принимающего (здесь и далее прим. пер. или ред.).

ней четверти, когда были уверены в победе, которую и завоевали.

Естественно.

Судя по тому, сколько мелочей я уже знаю о первой игре сезона, в голове у меня задерживается куда больше фактов о футболе, чем я думала. И то, что вся эта информация занимает место у меня в мозгах, здорово раздражает.

— Да, надо ему быть поаккуратнее. Ты абсолютно прав. — Я снова смотрю парню в глаза, и тут выясняется, что он с интересом изучает меня. Видимо, я впечатлила его, поддержав разговор о несчастном колене. Сама-то я знаю обо всем этом только потому, что вечно слушаю болтовню в магазине. И в студенческом центре. И в вестибюле дома, где живу (он находится как раз на территории кампуса).

От футболистов никуда не деться, особенно от Нокса Магуайра.

— Тебе нравится футбол? — спрашивает парень, прервав мои размышления.

— Вроде того, — пожимаю плечами. Улыбаюсь. А потом нажимаю на клавишу кассы. — С тебя сто пятьдесят два доллара и тридцать шесть центов.

Присвистнув, он достает из потертого кошелька кредитку.

— Хорошо, если я хоть пару раз открою эту книжку за весь семестр.

— Не забывай, что мы покупаем подержанные учебники, — машинально напоминаю я.

Я работаю в студенческом книжном — мне часто приходится говорить подобное.

— Его и покупать-то не стоило. Какой смысл? Просто попрошу какую-нибудь красотку поделиться со мной записями. — Он прикладывает карту, и сканер пищит, считывая данные. — Как тебя зовут?

Говорить не хочется. Этот парень мне не нравится. Или, по крайней мере, не особенно нравится. Впрочем, показаться отъявленной стервой тоже не хочется.

— Джоанна.

— Я Марк. — Он улыбается.

— Привет, Марк. — Я киваю на экран сканера. — Оставишь автограф?

Он что-то царапает пальцем на экране, а я кладу в пакет чек и вручаю своему новому знакомому покупки.

— Может, еще увидимся, — с показным безразличием произносит он.

— Может быть, — эхом откликаюсь я, зная, что это вряд ли случится. Марк не похож на человека, который проводит время в книжном или в библиотеке, а я обычно как раз там и обитаю. — Спасибо за покупку. Хорошего дня.

— И тебе. — Улыбнувшись напоследок, он забирает пакет и уходит. Некоторое время я смотрю ему вслед, а потом разочарованно вздыхаю. Качаю головой.

Мужчины. Жалкие создания.

— Он флиртовал с тобой.

Взвизгнув от неожиданности, я резко поворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу со своим коллегой и другом, и вообще одним из самых дорогих мне людей на всем белом свете. Леон наблюдает за мной, и его прищур не сулит ничего хорошего.

— Ты меня напугал! — Прижав руку к груди, я пытаюсь усмирить бешеное биение сердца. — И ничего он не флиртовал.

— Еще как флиртовал, — уверенно заявляет Леон. — А ты, как обычно, ничего не заметила.

Ну не то чтобы совсем не заметила.

— А что мне было делать, номер телефона ему дать? Пригласить на кофе?

— Да — на оба вопроса. — Леон встает за кассу рядом со мной, легонько задевая меня плечом. Я хватаюсь за стойку, чтобы не упасть. Мой друг сильнее, чем кажется. — Тебе надо вернуться в мир. Ты хандрить, и я не могу больше на это смотреть.

— Ничего я не хандрю. — Голос у меня звучит сердито. И знаете, почему? Потому что я правда сержусь.

В начале лета я рассталась с парнем, и меня это... просто опустошило. Мы с Брайаном начали встре-

чаться в школе, в последний год, со второго полугодия, а потом поступили в разные университеты. Я все волновалась, что наши отношения закончатся, так толком и не начавшись. Самая что ни на есть школьная банальщина: целую вечность были влюблены друг в друга, потеряли кучу времени, наконец, стали парой, а потом — выпускной, и каждый отправляется своим путем.

Вот только Брайан сказал, что расстояние — не проблема. Не важно, где мы находимся. Он любил меня и хотел продолжать отношения, пусть мы и учились в разных колледжах. И жили в разных штатах: он в Аризоне, а я в Колорадо, мне хотелось остаться поближе к дому. Разумеется, я согласилась поддерживать отношения на расстоянии, потому что считала так же. И чувства у меня к нему были сильные. Я была влюблена в этого парня и была абсолютно готова хранить верность несмотря на расстояние. Время шло: год, потом другой — мне казалось, что у нас крепкие отношения. Я ощущала себя в безопасности и думала, что все получится. Черт, мы даже говорили о свадьбе, о детях, обо всем светлом и вечном, и что же он потом сделал?

Брайан порвал со мной в мае, прямо в разгар экзаменов, ублюдок, ради какой-то девицы по имени Клара.

Они учатся в одном колледже. На одной специальности. И конечно, у них куча общих предметов. Я практически уверена, что он изменял мне со своей новой подружкой, хотя он будет отрицать это до самой смерти.

Не важно. Я все это пережила.

По большей части.

— Ты хандрить. И меня это расстраивает, — говорит Леон и ободряюще гладит меня по руке. Я вырываю ее и поворачиваюсь к другу спиной, хватаю стопку книг. Сами себя они по полкам не расставят, — избегая проблемы, ничего не изменишь. Ты все так же несчастна!

Последнюю фразу он кричит мне вслед, а я уже отправляюсь расставлять книги, при этом стараюсь незаметно показать ему средний палец.

Леон в ответ только смеется. Придурок.

Впрочем, на самом деле он как раз не придурок. Он за меня беспокоится, и ему я за это благодарна. Дело в том, что в глубине души я понимаю, что Леон говорит правду. В последнее время я много ворчу, и с этим надо что-то делать. Надо выбираться из этого болота.

Вот только как? Я не готова ни с кем встречаться. Пока что нет. Наверное, я стала слишком независимой. Вот что бывает, когда больше двух лет поддерживаешь отношения на расстоянии и мало времени проводишь со своим партнером — в итоге ты учишься существовать самостоятельно.

И я настолько преисполнилась в независимости, что уже не могу представить, каково это — связать себя какими-то там узами с другим человеком.

Нет уж, спасибо.

Я неторопливо расставляю книги, бросив Леона на кассе. Последние две недели, с тех пор как началась учеба, мы были ужасно заняты, но вот, слава богу, все начинает успокаиваться. Я, конечно, время от времени ворчу, но на самом деле обожаю свою работу. Прошел год, как я устроилась сюда, и мне нравится находиться среди книг и школьных товаров. Наш магазин — главный поставщик товаров с эмблемой кампуса... и не только кампуса. Народ заходит сюда еще и для того, чтобы купить что-нибудь с нашивкой «Золотых орлов», а затем надеть это на футбольный матч.

У меня, кажется, нет ни единой футболки с изображением орла, хотя после поступления родители купили мне свитшот с эмблемой кампуса. Я ношу его время от времени, но явно не на футбольные матчи.

Потому что на них я не хожу.

Никогда.

Мысли мои невольно возвращаются к Брайану, и я гадаю, как там у него дела. Учеба у него началась на неделю раньше моей, и, насколько мне известно (благодаря очень аккуратному и ловкому расследованию, проведенному в соцсетях), он снял квартиру за пределами кампуса и теперь живет со своей драгоценной Кларой. Со своей новой девушкой.

Ну разумеется.

Я с силой заталкиваю книгу на полку — пожалуй, несколько яростнее, чем стоило бы, а повернувшись, тут же на кого-то налетаю.

На кого-то крепкого и ужасно высокого. Судя по ощущениям, на кирпичную стену.

— Ой, привет, — произносит низкий рокочущий голос, а его обладатель хватается меня за локти, помогая устоять на ногах после нашего столкновения. — Ты в порядке? Прости, что налетел.

Локти покалывает от прикосновения, и я несколько раз киваю, пытаюсь собраться с мыслями.

— Я нормально. — Быстро моргая, я поднимаю голову и ошеломленно застываю, осознав, с кем разговариваю.

Передо мной стоит Нокс Магуайр собственной персоной — так близко, что я чувствую запах его одеколona. Нокс Магуайр, который все еще крепко сжимает мои руки.

Он беспокойно хмурится, взгляд зеленых глаз мечется туда-сюда — он будто пытается удостовериться, что я в порядке.

— Уверена? Ты влетела прямо в меня. Не слышала, что я сказал?

А он мне что-то сказал?

— Не-а. Я и не знала, что ты стоишь прямо за мной, — я пытаюсь отступить, и только тогда он, сообразив, что все еще держит меня, ослабляет хватку. Я вдруг ощущаю острую нехватку пространства. Меня как обухом по голове ударили, и я сама не понимаю, в чем именно дело, — кстати, я в порядке.

— Честное слово? — улыбается он.

Вот черт. У него приятная улыбка. Ровные белые зубы. Крошечная ямочка на правой щеке.

— Ты здесь работаешь, да? — Улыбка исчезает, сменившись серьезным выражением, а судя по голосу, ему нужна помощь. Только поэтому он со мной и заговорил. Не потому, что счел хорошенькой или захотел пофлиртовать, а потому, что я тут работаю.

Не то чтобы мне хотелось, чтобы он считал меня хорошенькой. Или чтобы он захотел со мной пофлиртовать. Не-а. Меня такое совершенно не интересует. Нет-нет. Вообще ни капельки.

Я киваю и пытаюсь улыбнуться, стараясь скрыть тревогу.

Я чувствую себя потрясенной до самого основания.

Помните, я говорила, что спортсмены меня пугают?

Так вот, этот — больше всех. Он крупный, грозный и привлекательный, и, боже всемилостивый, разве можно так приятно пахнуть?

— Чем могу помочь? — спрашиваю я, напустив самый серьезный, самый профессиональный вид.

Он почесывает висок, и вид у него такой, будто он сбит с толку. Ему, кстати, идет.

— Мне нужен какой-то чертовски навороченный калькулятор, и я слышал, что у вас такие есть.

— Верно. Есть. — Склонив голову к плечу, я изучаю его. — Кстати, знаешь, его на «Амазоне» заказать можно. Будет дешевле.

— Отваживаешь клиентов? — Брови его изгибаются от удивления.

— Просто говорю правду. — Я пожимаю плечами. — А если у тебя «Прайм»* есть, то еще и доставят довольно быстро.

— Ага, у меня есть «Амазон Прайм» или как там его, но... э-э-э... калькулятор мне нужен сегодня. — Он смущенно потирает шею. — Занятие через два часа. Я и близко не готов, а преподавательница у нас суровая.

У меня есть кое-какие подозрения насчет того, кто у него преподает, и в этом случае он прав: она женщина строгая.

— Давай покажу, где они лежат, — взмахом руки предлагаю ему следовать за мной, и он быстро подстраивается под мой шаг, семенит следом, пока я, петляя, иду в другой конец магазина, где выставлены разные

* Амазон Прайм (Amazon Prime) — платная подписка сервиса, открывающая пользователям в том числе бесплатную двухдневную доставку на все товары.

калькуляторы. Я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что парень совсем не страшный. Ни капельки.

Не знаю, почему они так пугают меня. Они — это футболисты. Может, потому, что они такие яркие? И мне от этого всегда хочется отступить. Я не люблю шумных, беспардонных людей. У них какая-то особая энергетика, и меня она, честно говоря, истощает. И вот тут стоит посмотреть правде в глаза.

Они напоминают мне моего отца. Не отчима — надежного человека, мужчину, который неизменно занимал огромное место в моей жизни последние пятнадцать лет, а моего родного отца. Того, который бросил нас и даже не пытался меня навещать, особенно в ту пору, когда я была маленькой и скучала по нему.

Каким бы замечательным ни был Джерри, как бы ни был он всегда рядом, в моей душе навеки останется дыра, оставленная отцом. Знаю, по нему не следует скучать, и все же...

Я скучаю.

Он был спортсменом. Позером. Хвастуном. Еще и машины продавал одно время. Разумеется, нет ничего плохого в том, чтобы заниматься продажей автомобилей. Проблема отца была в том, что он жаждал всеобщего внимания, в том числе внимания женщин.

Особенно женщин.

Парни вроде него, вроде Нокса Магуайра, просто упиваются женским обожанием.

И я не собираюсь попадать в ту же ловушку, что и моя мать. Она всегда говорила, что жалеет об этом больше всего на свете.

— Я не жалею о том, что родила тебя, милая, — вечно говорит она. — Просто жаль, что от твоего донора спермы.

Она даже моим отцом его практически не называет, и тут я ее понимаю.

Правда.

Мой взгляд возвращается к Ноксу. Он блуждает по книжному, высасывая из магазина весь кислород — а ведь у нас просторное помещение. От того что он так

близко, мне трудно дышать, хотя я не из тех, кто благоговееет перед знаменитостями, клянусь.

И все же Нокс явился сюда и ошеломил меня одним своим присутствием.

Он, конечно, не настоящая знаменитость, просто его так воспринимают в кампусе. Кроме того, он на последнем курсе. Последний парад перед тем, как убраться отсюда навсегда, и он явно хочет уйти на высоте.

И наверняка сделает все, что угодно, чтобы это произошло.

— Сюда. — Я останавливаюсь перед наиболее сложными калькуляторами. Они очень дорогие, но, уверена, ему нужен именно такой. — Для какого предмета?

— Статистика. — Он подходит ближе, хватает коробку с калькулятором своей ручищей, некоторое время изучает, а потом брови его взмывают. — Две сотни баксов?

Я пожимаю плечами.

— А я советовала «Амазон», помнишь?

Он смотрит мне в глаза, потом взгляд его скользит вниз. Он будто оценивает меня.

Что? Почему?

— Советовала, — наконец произносит он, вернувшись к калькулятору. — Но выбора у меня нет. Беру.

— Что-нибудь еще нужно? — Он поглядывает на меня, и я пытаюсь улыбнуться, но в итоге лишь сдавленно произношу. — У тебя все учебники есть?

— Ну да. Занятия на прошлой неделе начались. — Тон у него такой, будто я задаю дурацкие вопросы.

— Пару минут назад тут был парень, покупал «Основы психологии». — Я пожимаю плечами и направляюсь к кассе, чтобы пробить калькулятор.

— А парень, похоже, дубина, — замечает он. Голос у него веселый.

Я невольно улыбаюсь. Нокс, что примечательно, подстроился под мой шаг и идет рядом, хоть и возвышается надо мной. Ростом он выше шести футов*. Те-

* Шесть футов составляют примерно 183 см.